

ИССЛЕДОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК КОМПОНЕНТА РЕФЛЕКСИИ У СТУДЕНТОВ

Морозова Г.В.

*ФГБОУ Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова
Ульяновск, Россия (432600, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 4) moroz_29@mail.ru*

В статье описываются результаты исследования типов идентичности как компонентов рефлексии студентов различных вузов. В исследовании задействованы студенты трех профилей профессиональной подготовки – педагогического, политехнического и сельскохозяйственного. Для получения данных применена одна из модификаций теста «Кто Я» (Румянцева Т. В.), использование которой отличается значительной трудоемкостью в обработке полученных данных. При обработке данных посредством контент-анализа использовано 33 различных показателя. Автором предложены новые критерии для контент-анализа самоописаний при использовании методики «Кто Я». Для типов самоописаний добавлена категория «Образное Я». Для точной интерпретации данных предложены два дополнительных промежуточных типа идентичности. Результаты исследования представлены в таблице. Оценка различий между сравниваемыми группами испытуемых по типу идентичности проведена с использованием двух статистических критериев.

Ключевые слова: идентичность, тип идентичности, методика «Кто Я», контент-анализ, рефлексия.

THE RESEARCH OF IDENTITY OF STUDENTS AS A COMPONENT OF REFLECTION

Morozova G.V.

Ulyanovsk State Pedagogical University. Ulyanovsk

Ulyanovsk Russia 432600 Ulyanovsk sq. of 100s anniversary of V. Lenin, 4 moroz_29@mail.ru

The article describes the results of the study of kinds of identity as components of reflection of the students of different higher schools. The students of three specializations of career education (pedagogical, polytechnical and agricultural) were brought into this research. To obtain the data one of the modifications of method «Who I am» (Rumyantseva T.V.) is applied, the use of which is known for considerable labor intensity in data processing.

Thirty – three different indicators were used in the processing of data by means of content analysis. Some new criteria for the content analysis of self-description were offered by the author.

The category «Imaginative I» was added for the types of self-descriptions.

Two supplementary intermediate types of identity were offered for the specifically accurate interpretation of the data. The results of the study are presented in the table.

The assessment of the comparative groups of respondents by the kinds of identity was checked with the use of two statistical criteria.

Keywords: identity, the type of identity, «Who I am» method, content analysis, reflection.

Психолого-педагогические представления об идентичности и ее значимости в структуре процессов самопознания и рефлексии достаточно обширны. Категорию психосоциальной идентичности ввел в психологическую науку Э. Эриксон, понимавший под этим обеспечивающее целостность личности чувство самотождественности [5]. Позже Дж. Марсиа дополнил понимание категории идентичности в качестве внутренней динамической структуры потребностей, убеждений и индивидуальной истории [4]. В исследованиях личностной и социальной идентичности данная категория рассматривается как продукт интеграции внутренних процессов самоосознания, увязываемых с внешней социальной ситуацией субъекта. В отечественной школе представление об идентичности

складывается в контексте категорий сознания и самосознания, самоотношения. В нашем исследовании ставилась задача изучения идентичности студентов педагогического и непедагогических вузов как компонента личностной рефлексии. Исследования рефлексии в психологии и педагогике в последнее время приобретают актуальность, обусловленную постоянно усложняющимися условиями труда специалистов педагогических профессий в рамках дисбаланса социально-экономической ситуации, деструктивным образом влияющей на сферу образования. Проблематика рефлексии и соответствующий категориальный аппарат в психолого-педагогических разработках отечественных ученых впервые становятся особо востребованными в 70–80-х годах 20 века благодаря деятельности В. А. Лефевра [1] и Г. П. Щедровицкого [3].

По нашему предположению, идентичность является одним из основных компонентов личностной рефлексии как системы представлений субъекта в отношении его последующей самореализации. Мы отталкиваемся от понятия идентичности, каким его видит Дж. Марсиа. По Дж. Марсиа, статусы идентичности представляют собой виды решения индивидом целостной задачи интеграции себя в социум, всего им выделено 4 таких вида: диффузная идентичность, предрешенная идентичность, мораторий, достигнутая идентичность. Содержания статусов зависят от того, в каком сочетании выступают между собой две главных «несущих конструкции» идентичности – ответственность и изучение вариантов выбора. Достигнутая идентичность представляет собой вариант решения задачи самоинтеграции в социум, когда перед тем, как личность смогла принять на себя различные обязательства, она прошла через кризис, связанный с изучением вариантов выбора, соответственно, этот статус идентичности является наиболее зрелым. Мораторий идентичности представляет собой вариант решения задачи самоинтеграции в социум, когда личность все еще переживает кризис изучения вариантов выбора, который пока не завершен, и, соответственно, обязательства личностью еще не приняты. Предрешенная идентичность представляет собой вариант решения задачи самоинтеграции в социум, когда личность без вхождения в кризис и изучения вариантов выбора (до него или вне его) приняла на себя определенные социальные обязательства. Диффузная идентичность представляет собой вариант решения задачи самоинтеграции в социум, когда личность находится и вне кризиса изучения вариантов выбора, и вне принятия на себя социальных обязательств.

Идентичность студентов изучалась с помощью модифицированного теста «Кто Я» Румянцевой Т. В. (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой) [2]. Испытуемым предлагалась следующая инструкция: «В течение 12 минут вам необходимо

дать как можно больше ответов на один вопрос, относящийся к вам самим: «Кто Я?». Постарайтесь дать, как можно больше ответов. Каждый новый ответ начинайте с новой строки (оставляя некоторое место от левого края листа). Вы можете отвечать так, как вам хочется, фиксировать все ответы, которые приходят вам в голову, поскольку в этом задании нет правильных или неправильных ответов». Ответы нумеровались и располагались в столбик (вариант – испытуемым предлагается готовый разлинованный лист, где каждая строка пронумерована). Все модификации теста предполагают использование при обработке полученных данных метода контент-анализа, с помощью которого самоидентификации располагаются по группам и типам внутри групп, после чего происходит их дальнейшая обработка и интерпретация результата. Шкала анализа идентификационных характеристик данной модификации теста включает в себя 24 показателя, которые, объединяясь, образуют семь обобщенных показателей идентичности: социальное «Я», коммуникативное «Я», материальное «Я», физическое «Я», деятельное «Я», перспективное «Я», рефлексивное «Я». Выделяются также, в качестве отдельных, два следующие показателя: проблемная идентичность и ситуативное состояние как состояние, переживаемое в настоящий момент. Обработка данных на первом этапе велась методом контент-анализа, первичным и вторичным. Каждый ответ испытуемого анализировался на предмет содержания и относился к определенной шкале и разновидности градаций внутри нее, если шкала их включала. Так производился первичный контент-анализ. Вторичный контент-анализ на том же, первом этапе, подразумевал повторную обработку тех же данных по шкалам «Уровень рефлексивности идентичности», «Уровень дифференцированности идентичности», «Валентность идентичности» (шкалы содержательно предложены Румянцевой Т. В., градации по уровням введены автором статьи). Были проанализированы все самоописания испытуемых по преобладающему содержанию определений, в результате чего были выделены главные смысловые единицы анализа материалов. За единицу анализа было принято слово и словосочетание, которым испытуемый определял себя при ответе на вопрос «Кто Я». Смысловые единицы и единицы счета в данном случае совпадали. Содержательно за смысловые единицы и единицы счета были приняты шкалы градации шкал теста «Кто Я» в модификации Т. В. Румянцевой. При первичном контент-анализе выделились 7 видов содержания самоописаний, совпадающих с обобщенными показателями, выделенными Т. В. Румянцевой, некоторые из них включали также разновидности самоописаний внутри них. В ходе обработки данных появилась необходимость каким-то образом идентифицировать массу самоописаний, которая не подходила ни под одну из предусмотренных в оригинальном варианте методики шкал. Данная часть самоописаний носила образно-метафорический характер. Было принято решение включить в обработку

еще один вид содержания, дать ему название «Образное Я» и расположить его в таком виде содержания самоописаний как рефлексивное Я. Всего при контент-анализе учитывались, следовательно, 25 основных содержательных характеристик, 2 дополнительные содержательные характеристики (проблемная идентичность и ситуативное состояние «Я» в настоящий момент), и 3 вида, включающие 9 подвидов дополнительных формально-содержательных характеристик. Таким образом, при контент-анализе данных самоописаний, полученных с помощью методики «Кто Я», было использовано 33 показателя. Для классификации вариантов самоописаний и отнесения их к конкретным типам идентичности было принято решение положения Дж. Марсиа о статусах идентичности, с дополнительным выделением в рамках двух типов идентичности, предрешенной и моратория, еще по одному типу так, что получалось 2 типа идентичности «Мораторий» и 2 типа идентичности «Предрешенная». Данное решение диктовалось необходимостью более тонкого различения типов идентичности испытуемых. При отнесении того или иного типа самоописания к тому или иному из 6 типов выделенных для анализа типов идентичности мы ориентировались на ряд выделенных нами критериев. Это обязательные сочетания некоторых основных характеристик, а также дополнительные сочетания остальных характеристик. Основными характеристиками считались, например, присутствие мировоззренческого вида содержания в самоописании, отсутствие низкой дифференцированности и негативной валентности. Критерием отнесения данных характеристик к основным служило то, что сохранялась ориентация на идентификацию достигнутого типа идентичности как наиболее зрелого, обладающего наиболее высоким уровнем социальной адаптации. С опорой на данные предварительного первого этапа контент-анализа для отнесения конкретного самоописания к тому или иному типу идентичности были выделены сочетания или совокупности обязательно представленных характеристик, желательных присутствующих характеристик, а также сочетания обязательно отсутствующих характеристик, и области расположения максимума содержаний самоописаний. В целом самоописания распределялись по шести типам идентичности, от наиболее зрелого – достигнутого, содержащего в обязательном порядке мировоззренческие, этнические, деятельностные, глобально-экзистенциальные самоидентификации, вне низкой дифференцированности их содержания и вне их негативной валентности, до наиболее не уравновешенного и незрелого, диффузного, содержащего при большом разбросе видов содержаний самоидентификаций их низкую дифференцированность, с исключением мировоззренческого, этнического, деятельностного, перспективного, коммуникативного видов содержаний. Таким образом, в анализе условно выделились три «уравновешенных», в смысле представленности содержаний самоидентификаций типа идентичности (достигнутая,

мораторий-2, мораторий-1), и три «неуравновешенных» (предрешенная-1, предрешенная-2, диффузная).

В исследовании идентичности как компонента личностной рефлексии студентов участвовало 150 человек, из них 50 студентов 4–5 курсов педагогического вуза, 50 студентов 4–5 курсов технического вуза, 50 студентов сельскохозяйственной академии.

Анализ данных производился с помощью программ Statistika-6 и SPSS. Распределение данных в общей выборке близко к нормальному. В общем количестве данных число типов идентичности распределилось следующим образом: 17 (11 %) случаев *достигнутой* идентичности, 24 (16 %) случая типа *мораторий-2*, 17 (11 %) случаев типа *мораторий-1*, 60 (33 %) случая типа *предрешенная-1*, 38 (25 %) случая типа *предрешенная-2*, 6 (4 %) случаев *диффузного* типа. Таким образом, наибольшая часть самоописаний относится к такому типу идентичности, как *предрешенная-1*, а если сравнивать соотношение первых трех относительно «уравновешенных» типов идентичности с последними тремя, то оказывается, что группа «неуравновешенных» типов идентичности превалирует над группой «уравновешенных» (61 % против 39 %).

Гипотеза о том, существуют ли значимые различия по типу идентичности «предрешенная-1» между студентами педагогического вуза и студентами других вузов, проверялась с применением t-критерия Стьюдента для независимых выборок, а также непараметрического критерия Манна-Уитни. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение студентов различных вузов по типу идентичности

Сравниваемые группы	T-критерий	Критерий Манна-Уитни
сельхоз. академии/ пед. вуза	0,66	1151,000
техн. вуза/ пед. вуза	1,01	1138,000

Как видно из таблицы, сравнение группы студентов педагогического вуза с группами студентов других вузов по типу идентичности «предрешенная-1» с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок и с помощью критерия Манна-Уитни не выявило значимых различий. По-видимому, тип идентичности как отдельный компонент личностной рефлексии, вне связи с какими-либо другими компонентами, для сравнения студентов различных вузов, не определяет различий между ними. Это побуждает искать другие показатели для сравнения данных групп и определения специфики их рефлексии.

Список литературы

1. Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. – М.: Сов. радио, 1973. – 158 с.
2. Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. – СПб.: Речь, 2006. – С.82-103.
3. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. – М.: Шк. культ. политики, 1997. – 656 с.
4. Marcia, J. Identity in adolescence. In J. Adelson (Ed)., Handbook of adolescent psychology. New York: Wiley., 1980. 10-134 p.
5. The problem of ego-identity. In Ericson, E.N. (Ed), Identity and the life cycle: Selected papers. Psychological Issues Monograf, – No.1. 1959.

Рецензенты:

Калинина Н. В., доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии Ульяновского государственного Университета, г. Ульяновск.

Поляков С. Д., доктор педагогических наук, зав. кафедрой воспитательных проблем образования Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Ульяновск.